

Глава 644: Слова истины как кровь

С запуском Имперского Проекта и неизбежным возвращением армии ситуация претерпела тысячи изменений и вновь оказалась под контролем Божественной Императрицы.

Стоя на вершине Мавзолея Книг, она смотрела в определенное место в столице и спросила: «Для чего вы все прибыли сюда?»

С того момента, как глава клана Цюшань и его Страж вошли в столицу, они хранили молчание и оставались незаметными, из-за чего всем остальным было очень просто забыть об их существовании.

Но так как Божественная Императрица Тяньхай заговорила сейчас, они более не могли делать вид, что их не существовало.

«У этой ситуации нет и малейшего отношения к моему клану Цюшань».

Глава клана Цюшань посмотрел на вершину Мавзолея Книг, его внешний вид был невероятно почтительным: «Императрица хорошо знает, что мы прибыли в столицу, собираясь насладиться осенними кленами».

Никто не верил в это объяснение. Оно было особенно неуклюжим, даже глуповатым.

Но это не имело значения, потому что Божественной Императрице просто требовалось объяснение, позиция в этой ситуации.

Позиция главы клана Цюшань была очень прямой, и чем более глупой была причина, тем более прямой была позиция.

Божественная Императрица Тяньхай была довольна этим. Поворачиваясь к двум другим местам в столице, она спросила: «А вы, остальные? Вы тоже прибыли насладиться кленами?»

Повозка остановилась у Врат Непорочности Прошлого. Старая Леди клана Муто стояла у этой повозки, ее рука сжимала трость с головой дракона на конце.

Ноги старой леди были бинтованными, но они стояли на промокшей улице, как два гвоздя, вовсе не дрожа. Ее голос, однако, немного дрожал.

«Это старое тело уже давно не было в столице, так что я отправилась на север взглянуть. К моему удобству, есть кое-какие дела, требующие моего внимания. Императрица знает, что у жены моего правнука скоро будут роды».

Врата Превосходной Добродетели были крепко закрыты. Глава клана У стоял впереди, серьезно давая объяснение в направлении Мавзолея Книг: «Императрица, не поймите меня неправильно, я прибыл навестить моего зятя».

Это были такие же неуклюжие и глуповатые объяснения, но они отличались от слов главы клана Цюшань, потому что упоминали людей.

Старая Леди клана Муто и глава клана У покинули столицу в темноте.

Божественная Императрица Тяньхай не говорила. О чем она думала? Почувствовала ли она, что позиции этих двух кланов не были достаточно прямыми, или она думала о том, что не появился один член Четырех Великих Кланов, клан Танг?

В любом случае, ничего из этого не имело значения. Даже если Четыре Великих Клана действительно сделают свои позиции ясными, для них будет невозможно изменить текущую ситуацию.

Она не убила Чэнь Чаншэна, и тем более не съела его, так что, насколько бы непостижимой не была ловушка того Даосиста за последние двадцать лет, ничто из этого не имело власти над ней.

С запущенным Имперским Проектом внушительное ци окружило всю столицу. Кроме Даосиста Цзи, Старой Леди клана Муто и главы клана У, которые не смели входить в столицу, а все остальные не могли покинуть ее.

Даже четыре эксперта Божественного Домена перед Мавзолеем Книг не могли.

Ее кавалерия Великой Чжоу в настоящее время прибывала в столицу.

В столице все еще было много министров и генералов, преданных ей.

Заключение уже казалось решенным. В этот миг все, что требовалось, это один приказ.

Как раз в этот момент из столицы раздался голос.

Этот голос был очень мягким, как будто говорил сам с собой, но затем он постепенно стал более громким, пока не стал невероятно острым вопросом. В этом вопросе также был смех, в нем было чувство насмешливости, но через некоторое время пришло постепенное понимание, что он высмеивал себя, что этот смех содержал безграничное сожаление и почтение к некоторым вещам. В конечном итоге все это вернулось к миру и спокойствию.

Это был такой сложной голос и мысли, но в действительности это были простые слова.

«Ты думаешь, что ты действительно победила?»

Говорящим был Даосист Цзи.

Он стоял перед каким-то рынком на окраине столицы, его ноги ступали на весьма грязную воду, а за его спиной была вонь крови из мясной лавки.

Мясные лавки часто были первым местом, которое просыпалось на рынках города. Во время такой поздней ночи и приближения рассвета свет мясной лавки был первым, что было зажжено.

Из мясной лавки начали доноситься отчетливые звуки рубки мяса.

Люди в мясной лавке не знали о внушительной ауре Имперского Проекта, поднимающейся рядом, и не знали о человеке, который стоял снаружи их магазина.

Даосист Цзи посмотрел в направлении Мавзолея Книг и печально вздохнул: «Я всегда думал, что это я сегодня ночью планировал ловушку для тебя, но сейчас я знаю, что все не так».

На вершине Мавзолея Книг Чэнь Чаншэн смотрел на сцены в темноте и увидел своего учителя на этом экране света. Его разум все еще был сбитым с толку, как и ранее, но теперь в нем также возникло неопишное чувство.

Возможно, потому что Божественная Императрица Тяньхай стояла перед ним и она только что

изменила для него его судьбу?

«Но... это и не твоя ловушка».

«Я - человек в ловушке, но и ты тоже в ловушке, и все это все еще ловушка».

«Это не ловушка, спланированная мной, и не ловушка, спланированная тобой. Это ловушка, устроенная тебе Небесным Дао».

«Ловушка Небесного Дао».

Чэнь Чаншэн не понимал смысла этих слов.

Божественная Императрица Тяньхай безразлично ответила: «Ты такой же, каким и был несколько столетий назад, всегда любишь говорить такие глубокие и непостижимые слова, но мошенник - это мошенник и ничего более. Ты хочешь использовать эти слова, чтобы пошатнуть Нашу волю? Нет ловушки Небесного Дао, это просто маленький план, составленный тобой на твоих маленьких счетах».

«Верно, это моя ловушка, так что она должна быть идеальной. Не важно, выбрала ли бы ты убить его или съесть, я сделал соответствующие приготовления, но я никогда не мог представить, что ты выберешь спасти его, потому что никогда не мог представить, что у такой черствой женщины, как ты, будет момент, когда твое сердце смягчится, и я нашел еще более невозможным представить, что ты уже достигла стадии Скрытой Божественности».

Голос Даосиста Цзи и звуки из мясной лавки смешивались вместе. Однако, скорее, чем делать его голос неясным, его голос становился невероятно отчетливым, доносясь до вершины Мавзолея Книг.

Кроме этого не было слышно ни одного звука в столице.

Дворец Ли молчал, Мавзолей Книг был тихим и умиротворенным.

Божественная Императрица уже достигла стадии Скрытой Божественности?

У многих людей были предположения на этот счет, но только сегодня они наконец-то получили доказательство. Эти новости определенно потрясут весь континент.

«Ты действительно сильна. Даже если бы ты съела фрукт, которым является Чэнь Чаншэн, даже если божественное наказание от звездного неба действительно падет, нет никакой гарантии, что это сможет ранить твоё основание».

Голос Даосиста Цзи разносился через ночь.

Холодный ветер дул через вершину Мавзолея Книг, поднимая с собой черные волосы Божественной Императрицы.

Просто тихо стоя здесь, стоя в высочайшем месте в мире, она была подобна демоническому богу, излучая ауру неуязвимости.

Независимо от того, был ли это Чэнь Чаншэн рядом, Уцюн Би или Гуань Синкэ внизу Мавзолея Книг, или монах у ручья в десятках тысячах ли вдали, у них всех была одна и та же мысль: даже если Небесное Дао изменится, даже если судьба будет в беспорядке, даже если молния падет на её тело, она сможет проигнорировать это все.

«Единственное, что может ранить твоё основание, может сделать тебя слабее, - это ты сама».

Сопровождаемый звуками рубки мяса из мясной лавки, голос Даосиста Цзи стал крепким и жестоким.

«С твоей точки зрения, твоя воля ещё более важная, чем Небесное Дао, ещё более могущественная. Если Небесное Дао пожелает убить его, ты будешь настаивать на его жизни. Я вынужден признать, что твоя самоуверенность всё также достойна восхищения, но задумывалась ли ты когда-то, что, если ты сделаешь тщетную попытку поместить свою волю над Небесным Дао, какой ответ даст Небесное Дао?»

Божественная Императрица Тяньхай ответила: «Мы никогда не считались с мнениями других, даже если это звездное небо».

Голос Даосиста Цзи был очень грустным: «Поэтому... ты решила спасти его».

Божественная Императрица: «И что, если я спасла его?»

«Ты - идеальная и могущественная, и у нас изначально не было и единого шанса на победу, но сегодня ночью ты решила изменить его судьбу. Предположительно, ты заплатила невероятно большую цену за это».

Голос Даосиста Цзи похолодел: «Например, твоя культивация уже упала, и ты более не без равных, и это... ответ Небесного Дао тебе».

Услышав эти слова, бесчисленные люди, скрытые в темноте, начали приходить в себя от шока и раздумывать над этим утверждением.

Было ли сказанное Даосистом Цзи правдой? Действительно ли Божественная Императрица Тяньхай ради возвращения Чэнь Чаншэна с грани смерти заплатила такую невероятную цену?

Чэнь Чаншэн смотрел на спину Божественной Императрицы, смотрел на руки, которые она держала за спиной. Его настроение было немного странным, а выражение его лица - весьма растерянным.

Холодный ветер подул через улицы, неся в себе тепло и слабый запах крови.

После этого периода тишины вновь раздался голос Божественной Императрицы, очень холодный, очень властный, несущий слабый оттенок высмеивания:

«То, что Мы хотим сделать, вы, смертные, никогда не поймете».

Она посмотрела на этот мир, окутанный в темноте, и сказала: «Наши намерения таковы, что даже так называемое Небесное Дао не сможет охватить их».

Это не было сказано тиранически, но казалось, что в этих словах было чувство абсолютной уверенности.

Она не отрицала слова Даосиста Цзи. Ради переформирования меридианов Чэнь Чаншэна, бросания вызова небесам и изменения судьбы, даже она, кто достиг стадии Скрытой Божественности, должна была заплатить большую цену.

Так что откуда взялась её самоуверенность в этот миг?

«Да, я сказал неверно. Императрица, ты не опустила свою культивацию, чтобы спасти его ради такой смешной причины, как жалость сострадательной матери к своему сыну».

Даосист Цзи стоял в дожде и спокойно сказал вершине Мавзолея Книг: «Ты хотела использовать это действие, чтобы сопротивляться кровавой клятве, сделанной тобой тогда, когда ты делала жертву звездному небу, желая стереть тень, оставленную в твоём сердце словами 'бросание вызова небесам и изменению судьбы'. Только так ты получишь шанс получить истинное Великое Освобождение».

Эту простую и короткую беседу не все могли понять.

Только Чжу Ло и другие эксперты Божественного Домена, или те эксперты на грани вступления в него могли слышать истинный смысл этих слов.

Божественная Императрица Тяньхай была верховным экспертом континента, обладая почти невообразимо внушительной волей.

Ее единственная слабость могла быть зазором в ее сердце, той клятвой, которую она сделала звездному небу ради бросания вызова небесам и изменения судьбы.

Это не была сама клятва, а действие совершения клятвы. Как она и сказала Чэнь Чаншэну, она однажды склонила голову перед Небесным Дао.

Сейчас же она хотела стереть это старое дело прошлого, прикрыть пыль на ее сердце.

Она хотела, чтобы Чэнь Чаншэн жил.

Если она сможет сделать это, она будет идеальной, в ней более не будет слабости.

В этом состоянии, даже если она падет со Скрытой Божественности в стадию Святого, она вся еще будет неуязвимой!

Божественная Императрица сказала: «Ты слишком много думал, слишком много говорил. Так ты просто кажешься очень скучным».

Даосист Цзи ответил: «Вот как? Что тогда, если я скажу, что Чэнь Чаншэн - вовсе не сын Императрицы, станет ли это интересней?»

Его голос был спокойным и без эмоций. Как результат, он казался особенно жестоким.

В самой глубокой комнате магазина мясника на краю улицы толстый нож, покрытый жиром, тяжело ударил доску, на которой постоянно рубили ягнятину, разбрызгивая кровь во все стороны.

.....

.....